Рецензии

Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследования и прогнозы / ред. Ли Син, А. Воскресенский. — Пекин, 2016. — 495 с.

(Я Оу чжунсинь куадицюй фачжань тичжи цзичжи яньцзю / Ли Син, А. Восыкэлесяньсыцзи. Бэйцзин: Цзючжоу чубаньшэ, 2016.)

Совместная китайско-российская работа по проблемам мирового трансрегионального развития в условиях быстро изменяющейся международной обстановки была подготовлена большим коллективом российских и китайских авторов в рамках грантов двух фондов КНР — Государственного фонда общественных наук (проект 14BGJ039, тема «“Экономический пояс Шелкового пути” и его связь с Евразийским союзом») и Фонда философии и социологии города Пекина (проект 13KDB039, тема «Связь проекта “Экономический пояс Шелкового пути” и “Китайской мечты”»). В работе показаны изменения в международных отношениях в треугольнике Россия (СССР) — Китай — США в условиях создания новых международных союзов и структур в начале XXI века, таких, как Шанхайская организация сотрудничества (далее — ШОС), БРИКС, Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) и Экономический пояс Шелкового пути (далее — ЭПШП). С китайской стороны проект возглавил китайский ученый-международник, профессор Пекинского педагогического университета Ли Син, с российской стороны — российский ученый-международник, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России А.Д. Воскресенский.

Авторский коллектив на большом фактическом материале показал, как происходило формирование новых международных организаций, новых механизмов управления, международных сценариев развития после окончания холодной войны. На основе этого анализа представлены результаты формирования трансрегионального пояса Европа — Азия и новые направления развития интеграции здесь. После распада СССР, организации Варшавско-

го договора и ликвидации социалистических стран Восточной Европы на огромном пространстве Евразии, говоря словами авторов книги, образовались «черные дыры» и «вакуум силы». Их стремились захватить крупные страны, используя малые страны как своего рода фигуры на шахматной доске в условиях глобализации и региональной интеграции.

При проведении такого рода анализа в основном был сделан акцент на усилении позиций азиатских стран, в частности, Китая, и на ослаблении европейских стран, включая страны Европы, в том числе Россию. В китайском варианте название «Евразия» (*ОуЯ*) было даже изменено на название «Азеврия» или «Азиопа» (*ЯОу*). Однако название «Евразия» по ряду причин сохранилось в заголовках на английском и русском языках (см. с. 1 оглавления работы на английском и русском языках). На наш взгляд, предпочтительнее было сохранить в китайском заголовке работы более традиционное название — Евразия как в русском и в английском варианте заголовка (так как вплоть до настоящего времени Китай по своей комплексной мощи пока еще не может встать на уровень СССР в период холодной войны и нынешнего Евросоюза, не говоря о таких организациях, как ШОС, БРИКС и ЕАЭС).

В целом представляется справедливой основная концепция данной работы, согласно которой в XXI веке произошло переформатирование ситуации в Евразии после образования ШОС, БРИКС, ЕАЭС, которые стали конкурентами таким традиционным структурам, как G8 и G20, а также и Евросоюзу. Не случайно для укрепления своих позиций США в период президентства Б. Обамы вновь стали пытаться вернуть свои экономические и политические позиции в Азии и Европе путем создания двух но-

вых структур — Трансатлантического партнерства (ТТИП, англ. TTIP) и Транстихоокеанского партнерства (ТПП, англ. TPP). В ответ на это Китай сделал свой ход: в сентябре 2013 г., во время встречи с президентом Казахстана Н. Назарбаевым в Астане председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул стратегическую инициативу «Экономический пояс Шелкового пути» (*Сычуочжилу цзинцзидай*). Как сформулировано в рецензируемой книге, «была сделана попытка связать между собой экономически развитые Восточную Азию и Европу по древнему маршруту Шелкового пути, создать самую протяженную, имеющую самые большие резервы и самую объемную платформу экономического сотрудничества между Азией и Европой» (с. XI). Для достижения этой цели Китай создал две мощные финансовые структуры — Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в которых страны треугольника РИК (Россия — Индия — Китай) являются главными акционерами. В связи с этим в работе сделан принципиально важный вывод о том, что в последние годы роль азиатских стран в мировой политике в условиях возвышения Китая растет с каждым годом, и однополярный мир с США во главе фактически прекращает свое существование, ему на смену приходит многополярный мир.

В первом разделе — «Шанхайская организация сотрудничества» — показана история и эволюция образованной в 2001 г. организации, роль ШОС в реализации основных целей китайской дипломатии в Центральной Евразии, в определении характера российско-китайских отношений в XXI веке. Также в этой главе определены главные функции ШОС на современном этапе, выявлены основные проблемы развития ШОС и места этой структуры в системе международных отношений. Авторы работы пришли к выводу, что главным итогом создания ШОС «стало дипломатическое партнерство России и Китая в условиях ограниченных сил и возможностей у России и повышение статуса России как великого государства, а также повышение ее влияния в мире» (с. 114–115). По их мнению, создание ШОС «углубило российско-китайские отношения, что не означало создание союза двух стран», но «для китайской дипломатии была создана новая обстановка», и «за счет партнерства в рамках ШОС были урегулированы отношения между двумя странами» (с. 115).

Во втором разделе, «БРИКС», анализируются изменения в международном сообществе в начале XXI века, которые позволили осу-

ществить формирование новой международной структуры из четырех развивающихся стран мира, крупнейших по территории, населению, объему ВВП, запасам полезных ископаемых, под названием БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). С присоединением крупнейшей по этим показателям страны Африки — ЮАР организация стала называться БРИКС. Показана роль БРИКС в переходе от однополярного к многополярному миру, российский взгляд на долгосрочную стратегию трансрегионального блока БРИКС, роль стран БРИКС в глобальном управлении, потенциал сотрудничества в рамках БРИКС, а также потенциальная ведущая роль БРИКС в реализации проекта «Один пояс, один путь» и возможности треугольника Россия — Индия — Китай (РИК) в качестве движущей силы проекта «Экономический пояс Шелкового пути». В ходе анализа вопроса о формировании и развитии БРИКС и его роли в развитии многополярного мира авторы раздела обосновали вывод состоявшегося в июле 2015 г. в Уфе саммита БРИКС о том, что «Россия является важным узловым пунктом при создании «Экономического пояса Шелкового пути», а ШОС — важной платформой соединения «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» (с. 185).

Третий раздел — «Евразийский экономический союз» — посвящен анализу вопросов истории формирования и развития ЕАЭС. Дан анализ евразийства от народной идеи в царской России до национальной стратегии в настоящее время, показаны новые изменения в политике России в СНГ, направленные на развитие ЕАЭС. Также в разделе дан сравнительный анализ ранее действовавшей структуры ЕвразЭС и ЕАЭС, китайское видение проблем развития ЕАЭС, а также взгляды американских и европейских исследователей о характере его формирования и перспективах. В результате авторы пришли к выводу, что «ЕАЭС уже объективно существует, будет занимать ключевые позиции в Центральной Азии и оказывать глубокое влияние на стратегию «Экономического пояса Шелкового пути» и на развитие Северо-Запада Китая (с. 247).

На наш взгляд, главным разделом работы является четвертый раздел — «Экономический пояс Шелкового пути». В нем дана характеристика китайской инициативы, направленной на заполнение образовавшихся после распада СССР на территории Центральной Азии «черных дыр» и «вакуума силы» путем подключения экономики территорий между Китаем и Евросоюзом к реализации китайских проектов социально-экономического развития

страны. Не случайно в одной из глав прямо поставлен вопрос: «Экономический пояс Шелкового пути» — это опора для тактики или стратегии «Китайской мечты»? В этом разделе также сделан анализ проекта с точки зрения культурного сотрудничества территорий, проведены сравнительный анализ древнего Шелкового пути и современного варианта проекта, сравнительный анализ китайского проекта и перспектив его взаимоотношений с Евразийским экономическим союзом и с проектом АСЕАН+8. Кроме того, в разделе особое внимание уделено проблемам взаимной связи и доступности логистической инфраструктуры в формате проекта и ее значения для реализации проекта.

Нельзя не согласиться с авторами работы, что проект ЭПШП означает принципиальный поворот во внешнеэкономической деятельности руководства КНР, направленный на сотрудничество с находящимися между Китаем и Западной Европой странами Центральной Азии, Западной Азии, Восточной Европы и Россией. Как отмечено в работе, «раньше Китай делал акцент на развитие приморских и восточных районов страны, на экономику развитых стран — США, Японии, Республики Корея и стран АСЕАН, сейчас — на развитие западных и внутренних районов Китая, на развивающиеся страны к западу от Китая и страны с переходной экономикой, где имеется огромный рынок, место для приложения инвестиций и торгово-экономические объекты» (с. 314). Иными словами, с помощью проекта ЭПШП Китай выстраивает транспортный мост через территорию Евразии от порта Ляньюньган в провинции Цзянсу до голландского порта Роттердам в Евросоюзе. В самом Китае этот проект окажет значительное влияние на развитие экономики шести провинций и одного автономного района (Цзянсу, Аньхой, Хэнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай и Синьцзян-Уйгурский АР). В результате успешной реализации проекта ЭПШП произойдет экономический рывок отсталых территорий Северо-Запада Китая, которые богаты полезными ископаемыми, в том числе энергоресурсами (нефть, природный газ и каменный уголь). Сократится разрыв по уровню социально-экономического развития между приморскими и внутренними районами КНР. Одним словом, реализация проекта ЭПШП даст шанс отсталым территориям на Северо-Западе Китая, по которым пройдут инфраструктурные проекты развития, превратиться из развивающихся в развитые и, благодаря быстрому экономическому развитию, догнать развитые приморские провинции, такие, как Гуандун, Цзянсу и Чжэ-

цзян. Нетрудно предположить, что такая же судьба ждет и те территории стран Центральной Азии, Западной Азии, России и Восточной Европы, по которым пройдут маршруты ключевых инфраструктурных проектов в рамках ЭПШП, в первую очередь, транспортных, финансовых и информационных.

Вместе с тем хотелось бы указать на то, что проект ЭПШП является лишь частью еще более амбициозного китайского проекта «Один пояс, один путь». Как заявил член Политбюро ЦК КПК, зам. премьера Госсовета КНР Чжан Гаоли в мае 2015 г., «в Китае планируется создать шесть основных коридоров: 1) Китай — Монголия — Россия; 2) коридор через Евразию (имеется в виду Ляньюньган — Роттердам. — *А.О.*); 3) Китай — Центральная Азия — Западная Азия; 4) Китай — Индокитай; 5) Китай — Пакистан; 6) Китай — Индия — Бангладеш — Мьянма» (с. 374). Авторами раздела сделан вывод, что проект ЭПШП — это стратегия, направленная на развитие экономически отсталых районов Китая за счет создания на этих территориях крупных инфраструктурных проектов, способных в короткие сроки поднять уровень социально-экономического развития этих территорий; его роль подобна роли Транссибирской железнодорожной магистрали в подъеме территорий российского Дальнего Востока в конце XIX — начале XX века. На наш взгляд, следует согласиться с основным тезисом данного раздела о том, что **«ЕАЭС имеет экономико-политическое содержание, а ЭПШП — в основном экономическое содержание, это не “политический пояс” и не “пояс безопасности”... Экономический пояс предложен Китаем, и Китай не имеет замыслов быть в нем единственной силой и занимать руководящее положение»** (с. 315).

В пятом разделе — «Размышления и прогнозы» авторы предлагают различные гипотезы относительно будущего политического и экономического мирового развития в случае успешной реализации проанализированных в данной работе различных глобальных проектов — БРИКС, ШОС, ЕАЭС, ЭПШП, а также различные варианты прогнозов развития отношений в треугольнике Россия — Китай — США. Как показала практика развития международных отношений в XXI веке, создание таких новых структур, как ШОС и БРИКС, не оказало серьезного влияния на соотношение сил в треугольнике Россия — Китай — США. После окончания холодной войны существенно изменилось положение двух «углов» этого треугольника — Китая и России. В то время как

Китай наращивал свой экономический потенциал и, соответственно, наращивал политическую мощь, у России с начала 90-х годов XX века экономический потенциал неуклонно снижался. В результате не происходило предполагавшегося усиления политического потенциала двух структур — ШОС и БРИКС, главным образом из-за того, что военно-политическое сотрудничество между РФ и КНР не было подкреплено соответствующим ростом экономического сотрудничества между ними. В нынешней ситуации Россия и Китай планируют повысить свою мощь за счет создания новых проектов: Россия за счет ЕАЭС, Китай — за счет ЭПШП. В этой ситуации стыковка двух проектов может дать желаемый эффект за счет повышения уровня социально-экономического потенциала не только двух ведущих стран в структурах ШОС и БРИКС, но и в треугольнике Россия — Китай — США.

Как отмечается в выводах этого раздела, в рамках треугольника Россия — Китай — США в последние несколько лет каждая из стран стала активно инициировать развитие экономического сотрудничества для усиления политического сотрудничества и роста своей глобальной мощи: США продвигали создание ТТП и ТТИП, КНР — ЭПШП, Россия — ЕАЭС. Как отмечают авторы раздела, в настоящее время все стороны треугольника взаимозависимы. По словам одного из руководителей авторского коллектива, Ли Сина, «из-за имеющихся американо-китайских противоречий Россия не является угрозой для Китая, а является его партнером», но в особых случаях Россия может «ударить по США китайским козырем, по Китаю — американским козырем» (с. 473). В старом треугольнике до конца холодной войны СССР и США были сильными сторонами, Китай — слабой стороной, придерживавшейся стратегии «сидеть на горе и смотреть на борьбу двух тигров в долине». После холодной войны роль Китая возросла, но он пока не может заменить СССР в треугольнике Россия — Китай — США, так же как и Россия, которая еще не снизила свой потенциал настолько, чтобы заменить Китай (в качестве слабейшего угла), в то время как позиция США не изменилась. В конечном итоге в треугольнике Россия — Китай — США в российско-китайских отношениях военные и политические связи находятся на более высоком уровне, чем экономические, в американо-китайских отношениях, наоборот, экономические и финансовые отношения преобладают над политическими. В целом основной вывод работы таков: хотя США пока явля-

ется единственной сверхдержавой, но будущее зависит от расстановки сил в треугольнике Россия — Китай — США (подробнее см. с. 475).

Вместе с тем данная работа не свободна от недостатков. В частности, отсутствуют заключение и общие выводы, что не позволяет получить представление о позиции авторского коллектива относительно перспектив трансрегионального развития как в треугольнике Россия — Китай — США, так и на территории Центральной Евразии. На наш взгляд, было бы целесообразно написать заключение к работе, в котором предложить несколько вариантов прогнозов, увязывающих развитие Центральной Евразии с изменениями в треугольнике США — Россия — Китай. Из-за отсутствия прогнозов в данной работе многие ее положения, прежде всего, относительно политики США в Восточной Азии и в Европе, уже устарели, хотя работа была издана в начале 2016 г. Безусловно, после победы на президентских выборах в США кандидата от Республиканской партии Д. Трампа многие данные в книге оценки политики США уже далеки от реальности. В частности, во время написания соответствующих разделов работы было трудно предвидеть, что США откажутся от участия в созданной ими самими экономической структуре ТТП, в которую вошли 12 стран-участников, большей частью союзники США. Также было трудно предвидеть, что в Великобритании сторонники выхода из Евросоюза одержат победу на референдуме, что подорвало позиции Евросоюза в целом и влияние США на Евросоюз в частности. Все это в значительной мере усилило китайские позиции, что было подтверждено выступлением председателя КНР Си Цзиньпина в Давосе, где, к удивлению многих, он выразил позицию Китая как большего сторонника глобализации, нежели США.

Также с учетом темы работы, посвященной анализу механизмов трансрегионального развития Центральной Евразии, следовало бы больше внимания уделить перспективам реализации шести китайских проектов в рамках формата «Один пояс, один путь». Часть из этих проектов, например, коридор Китай — Пакистан через порт Гвадар, уже фактически реализована, другие проекты — коридор через Евразию или Китай — Юго-Восточная Азия близки к реализации. В частности, после заметного увеличения грузооборота порта Актау на Каспийском море в Казахстане в результате привлечения китайских инвестиций после завершения строительства железной дороги Тбилиси — Карс в 1-й половине 2017 г. коридор че-

рез Евразию из Китая в ЕС будет готов уже без участия России. Проект Китай — Юго-Восточная Азия начал реализовываться сразу после подписания соглашения в январе 2010 г. АСЕАН+Китай. Таким образом, именно эти конкретные проекты КНР определяют суть китайской политики в мире в целом и в Центральной Евразии в частности.

Также к недостаткам работы следует отнести и отсутствие раздела об отношении России к китайскому проекту ЭПШП. В частности, для ответа на вопрос о механизмах трансрегионального развития Центральной Евразии принципиальным моментом является анализ российско-китайских торгово-экономических отношений, анализ позиции России в предложенном Китае проекте ЭПШП и оценка влияния данного проекта на развитие российского Дальнего Востока и Сибири.

Кроме того, следует отметить, что ряд глав работы, в частности: глава 20 «Современные русские — кто они? Очерк русской идентичности»; глава 21 «Политическое утверждение России: анализ политической лексикологии»; глава 29 «Сопоставление структур Эконо-

мического пояса Шелкового пути и АСЕАН+8» и ряд других глав выглядят как отдельные статьи и слабо вписываются в базовую концепцию данной работы, направленной на раскрытие механизмов трансрегионального развития Центральной Евразии.

Несмотря на отмеченные недостатки, следует признать, что фундаментальный совместный труд китайских и российских ученых в целом получился удачным. В результате этой работы авторам удалось показать не только механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии, но и изменения на международной арене в рамках треугольника Россия — Китай — США, выявить влияние изменений в рамках данного треугольника на ситуацию в Евразии. Представляется целесообразным организовать перевод этой работы с китайского на русский язык, чтобы она была доступна не только хорошо владеющим китайским языком российским китаеведам, но и российским ученым-международникам, политологам, экономистам и студентам, специализирующимся в области международных отношений и мировой экономики.